

ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ «СМЕРТИ СУБЪЕКТА»

Потоцкая Ю. И.

Харьковский национальный экономический университет им.

С. Кузнеця,

к. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии

Аннотация: В статье рассматривается проблема «смерти субъекта» в социокультурном пространстве постмодерна. Автор указывает на социально-исторические предпосылки «смерти субъекта», которые кроются в специфике информационной стадии развития общества.

Ключевые слова: постмодернизм, информационное общество, «смерть субъекта».

СУСПІЛЬНО-ІСТОРИЧНА ОБУМОВЛЕНІСТЬ «СМЕРТІ СУБ'ЄКТА»

Потоцька Ю. І.

Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеця,

к. філос. наук, доцент кафедри філософії та політології

Анотація: У статті розглядається проблема «смерті суб'єкта» у соціокультурному просторі постмодерну. Автор вказує на соціально-історичні передумови «смерті суб'єкта», які криються у специфіці інформаційної стадії розвитку суспільства.

Ключові слова: постмодернізм, інформаційне суспільство, «смерть суб'єкта».

SOCIO-HISTORICAL CONDITIONALITY OF THE "DEATH OF THE SUBJECT"

Yu. Pototska

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics

Abstract: The article deals with the problem of the "death of the subject" in the social and cultural space of postmodernity. The author points to the socio-historical prerequisites of the "death of the subject", which are in the specifics of the information

society.

Keywords: postmodernism, the information society, the «death of the subject».

Классическая философия предложила модель автономного субъекта, которая подразумевает наличие внутренних оснований для познавательной и моральной деятельности человека и утверждает его свободу от диктата социальной среды и биологических инстинктов.

В философии постмодернизма середины XX – начала XXI в. была констатирована «смерть» классического субъекта. Характеризуя статус человека в социокультурном пространстве, постмодернисты использовали метафоры «смерть автора», «смерть человека» (Р. Барт, М. Фуко). Они отстаивали идею языковой обусловленности сознания, согласно которой человек осознаёт и описывает себя опосредованно, с помощью готовых клише, а его поведение определяется ролями, навязанными обществом. С этой точки зрения свобода и ответственность личности выглядят иллюзорными, поскольку человек не обладает внутренней целостностью, он всего лишь конструкт, объект внешнего воздействия.

Теоретические предпосылки концепции «смерти субъекта» находятся в учениях К. Маркса, Ф. Ницше, З. Фрейда, философов-экзистенциалистов. Говоря же о социально-исторических основаниях, следует отметить, что данная концепция является интеллектуальным отражением статуса человека в информационном обществе, становление и развитие которого в Японии, США, Западной Европе приходится на 60–70-е гг. XX – начало XXI вв. и хронологически совпадает с культурно-исторической эпохой постмодерна.

Одним из самых заметных последствий информатизации общества является рост манипулирования индивидуальным и общественным сознанием. Несмотря на высокий уровень образованности населения, доступность информации и гарантированную свободу слова, в ходе информационных кампаний и войн целевым аудиториям успешно

навязываются идеи и цели, противоречащие их интересам, дискредитируются их ценности.

Хотя невозможно устроить так, чтобы общество оставалось в полном неведении относительно применяющихся манипулятивных технологий, такие факторы, как открытость информационного пространства, гибкие и разнообразные методы управления и пропаганды, утрата властью патерналистского имиджа делают проблему менее ощутимой.

Информационные технологии позволяют имитировать демократический дискурс, используя псевдодемократические механизмы, подменяя реальную политическую конкуренцию противостоянием «брендов». Таким образом, обесцениваются демократические процессы, которые должны быть основаны на содержательной и открытой конкуренции политических программ. Как отмечал Ж. Эллюль, современная пропаганда не имеет дело с убеждениями и идеями, её задача – вызывать «активную и мифическую веру», «заставить индивида иррационально сцепляться с каким-либо ходом действия»¹. Властные структуры апеллируют к эмоциям, а не к разуму и успешно формируют мнения, настроения, потребности и желания, которые довольно быстро меняются, но позволяют добиться желаемой цели.

А. Макинтайр обращал внимание на то, что в отсутствие устойчивых, ясных убеждений и социальных ориентиров индивиду не на что опереться в процессе общения с другими людьми, и это может заставить его, в свою очередь, использовать манипулятивные аргументы и практики².

Современный уровень развития науки и техники, накопление огромного массива знаний, заставляет ориентировать систему образования на углубление специализации, а не на всестороннее развитие личности.

---

¹ Эллюль Ж. Характеристики пропаганды [Электронный ресурс] / Эллюль Ж. – Режим доступа : <http://rc-analitik.ru/file/%7B8866f83c-57de-4e48-b02b-1adac4cdbc0f%7D>.

² Макинтайр А. После добродетели. – М. : Академический проект, Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С. 98.

Вследствие этого неизбежно теряется понимание целостности мира и своего места в нем. Узкая специализация, безусловно, оправдана объективными факторами, но формирующееся «пазловое сознание» не позволяет человеку оценить общую социокультурную и политическую ситуацию.

Реализация классической картезианской установки на самостоятельное критическое мышление и поиск достоверных оснований для рассуждений теперь затруднена вследствие чрезвычайно большого объема и быстрого обновления информации, а также в силу того, что поступающие сведения часто лишены общего контекста, а их источник неизвестен. Происходит разрыв между реальностью и виртуальным пространством, в которое интегрируется сознание (как индивидуальное, так и коллективное)³. Знаки отсылают к другим знакам, а не к реальным объектам и процессам, связь с которыми ослабевает или теряется.

Заметную роль в разрушении классической модели автономной личности играет развитие социальных институтов, осуществляющих контроль и опеку над гражданами. Это приводит к тому, что несамостоятельный, не «вверенный самому себе» человек утрачивает практику так называемой «заботы о себе» (М. Фуко)⁴.

Большое значение имеет и то, что в современном «обществе риска», – как его охарактеризовал У. Бек⁵, – такие ценности, как безопасность, комфорт, потребление превалируют над всеми остальными.

Производство рисков связано с развитием техносферы, деятельностью управленческих структур, научных сообществ. В обществе возрастает обеспокоенность и страх перед такими угрозами, как международный терроризм, экологический кризис и другими глобальными проблемами

---

³ Потоцкая Ю. И. Проблема виртуального в философии постмодернизма / Потоцкая Ю. И. // Материалы IV Международной научной конференции «Современная украинистика: научные парадигмы языка, истории, философии»: сборник статей / под ред. О. С. Черемской, О. Н. Кузя. – Х. : Издатель Иванченко И. С., 2014. – С. 272.

⁴ Фуко М. Забота о себе [Электронный ресурс] / Фуко М. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_3/02.php.

⁵ Бек У. Общество риска / Бек У. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 284 с.

современности. Именно безопасность, а не справедливость и равенство, занимает главное место в иерархии ценностей западного мира, ради неё современный человек готов превратиться в объект надзора властных структур.

В развитых обществах уже достигнут определённый уровень благосостояния, который заставляет постоянно тревожиться о его сохранении. Широчайший спектр доступных предложений, товаров и услуг, компенсирует недостаток внутренней свободы. Именно эта внешняя свобода может рассматриваться как подлинная, поскольку именно она является реальным, наглядным достижением, результатом длительной борьбы⁶.

Таким образом, концепция «смерти субъекта» отражает специфическое положение человека в информационном обществе. К объективным предпосылкам «смерти субъекта» (утраты личностью внутреннего основания и целостности) относятся: развитие информационных технологий и рост манипуляции общественным сознанием, кризис механизмов классической демократии, тенденция к узкой специализации в сфере образования, развитие социальной политики контроля и опеки, становление общества потребления и трансформация системы общественно-культурных ценностей.

---

⁶ Бодрийар Ж. Америка / Бодрийар Ж.. – СПб. : Владимир Даль, 2000. – 208 с.